

Чжоу отказалась уходить и даже не дала Ань Чжэну возможности попрощаться. Хотя Ань Чжэн действительно ничем ей не был обязан, в конце концов, чувства - дело двоих, Ань Чжэн никогда не любил ее, просто считал очень хорошим человеком.

Когда Ань Чжэн стоял у двери, он был немного озадачен. Не было ничего удивительного в том, что он никогда не был влюбчивым человеком. Просто он чувствовал, что Чжоу Буюй ушла вот так, и то, что он нарисовал, возможно, не до конца.

Травма Ду Скинни займет некоторое время, прежде чем он поправится, поэтому Ань Чжэн решил найти возможность отправить его обратно на лодку, и если там будет меандр, то травма Ду Скинни быстро пойдет на поправку.

В следующие два дня Ань Чжэн был занят одним делом. Чэнь Вунуо попросил военных отобрать элиту из трехсот солдат и передать их Ань Чжэну. Кроме того, двести человек, которые были тщательно отобраны из рек и озер, куда записался Аньчжэн, отобрали 100 элитных учеников из секты Тяньци, чтобы сформировать команду из 600 человек. Целью формирования этих шестисот человек является борьба с монстрами в будущем.

Аньчжэн держит Юйсю на востоке, а в небе два монстра. Монстры в книге включают почти всех монстров, которые вызывают мир духов. Эти шестьсот человек - начало, начало контратаки.

Обучить этих 600 человек - задача не из легких. Первое, что нужно сделать, это дать этим 600 людям запомнить форму и способности большинства монстров. Для Цзяньхукэ и особенно учеников Тяньцицзуна, они все могут принять это. Но для практиков из армии в 300 человек, отобранных военным министерством, было очень трудно успокоиться и учиться.

На этот раз команду возглавил генерал Хань Дакуй, крупный мужчина ростом 5 и 3 см. Говорят, что этот человек был занозой в армии, и несколько раз его начальник хотел применить к нему военный закон, но не выдержал.

Этот человек весь больной, раздражительный, грубый, неграмотный и проклинает свою мать, когда она открывает рот. Но его легко было использовать. Этот человек умрет, когда отправится на поле боя. Дакси бросился со смертоносной командой в несколько тайных войн с внешним миром.

Без преувеличения можно сказать, что Дакси - высшая мировая сила, но это не значит, что нет никаких проблем, если высшая мировая сила не является представительной. Например, в южном Синьцзяне, независимо от национальных законов и правил, таланты варварских племен живут в джунглях. Пока они сталкиваются со стихийными бедствиями или другими причинами, которые вызывают нехватку пищи, они будут нападать на людей границы Дакси. У людей этих варваров нет нижней границы, и они даже едят.

Такие люди не будут провоцировать вас, потому что вы сильнее. По их мнению, в Дакси много людей, и нет ничего страшного в том, чтобы съесть некоторых. Однако если вы нападете на этих варваров, многие люди отпрыгнут и остановятся во имя доброжелательности и морали. Самая типичная фраза - ... укусила собака, нельзя кусать ее в ответ.

Однажды варвар совершил нападение на пограничную деревню. По меньшей мере сотни людей были уведены в плен и, по слухам, съедены. Эти люди не считают, что есть людей грешно. По их мнению, они не могут есть ничего, кроме самих себя. И Бог дал им недоразвитую голову, но дал им сильное тело.

Варвары очень странные, они бесконечно сильны. Они не знают, что значит тренироваться, но их физическая сила непостижима. Они могут бегать по равнинам быстрее лошадей, а девятилетний ребенок может легко убить черного медведя. Человек-варвар, став взрослым, рождается с силой, способной сражаться с практиками царства Суми.

Среди них более сильные люди становятся лидерами, и эти люди могут сражаться даже с заключенными царства, и даже с сильными людьми от малой Маньчжурии до большой Маньчжурии.

Глава варваров, говорят, по силе может одолеть практиков на пике Великой Маньчжурии.

В то время военные высказали идею запугать варваров в Чаотане, и тут же взрослый Ю Ши встал и отругал генерала, поднявшего этот вопрос, сказав, что тот был безрассудным человеком. Как говорится в старой поговорке, собака укусила тебя, можешь ли ты еще укусить в ответ? Они - варвары, и вы - варвары. Он настаивал на том, что с этими дикарями нельзя иметь дело раньше времени.

В этом мире нет недостатка в людях, которые принимают это как должное. Они считают, что могут вразумить варваров и научить их поэзии, книжному этикету. В то время Чэнь Унуо был так зол, что просто послал этого мастера истории. Этот старик действительно отобрал группу ученых и лично отправил их в Южный Синьцзян. Сначала это действительно сработало. Эти варвары были очень счастливы, получив еду и подарки, принесенные мастером Юши. Они действительно были готовы учиться у мастера Юши. Съели всех господ.

Затем они действительно вежливо отправили мастера Юши обратно и сказали мастеру Юши прислать еще немного еды и учителей. Они думают, что еда вкусная, и вкус учителя тоже хороший.

Вернувшись домой, мастер Ю Ши разрыдался, доказывая, что у варваров есть совесть, раз они не умерли. Он сказал, что причина, по которой варвары не убили его, заключается в том, что он находился под его влиянием. Он твердо верил, что если ему дадут еще немного времени, он возьмет с собой еду и учителя и обязательно превратит варваров в цивилизованных людей.

Святой император Чэнь Унуо был тронут им, позволил Клыку драться, чтобы проверить, нет ли у этого парня нечистых мест, и тот случайно нашел несколько, после чего мастер Ю Ши был уволен, а затем связан. Те ученые, которые пошли с ним, но были съедены людьми, встали на колени у дверей каждого дома, и каждый стоял на коленях три дня.

В то время Фан Чжэн сказал в Чаотане... Даже если это было так, мастер Ю Ши не считает себя неправым. Он считает, что смерть этих ученых - необходимая жертва. Он совершает достаточно большое дело для истории мира.

Поэтому для истории своей молодости ему было все равно, сколько людей погибнет.

Иногда убитому не остается места для рассуждений. На второй год после того случая Святой двор приказал пограничным войскам нанести ответный удар по варварам. Хань Дакуй в то время выделялся среди пограничников. Согласно военным заслугам, он должен был получить звание генерала, но именно из-за этого дурного нрава, так что до тридцати лет спустя, он из восемнадцатилетнего **** мальчика превратился в мужчину, которому было почти пятьдесят лет, и все еще кровожадного, но его нрав никогда не менялся.

За последние тридцать лет этот человек участвовал в бесчисленных сражениях на границе. На

поле боя он - непобедимый тип. Сможет ли он умереть или нет, может быть связано с его удачей.

Поскольку у этого парня нет ни желания, ни стремления, ни продвижения по службе, ни удачи, его нрав становится все более зловонным. Вопрос о столкновении с начальником для него пустяк.

В первый день обучения этих 600 человек Ань Чжэн увидел, какой нрав у дяди.

Все в классе, остальные военные, по крайней мере, занимаются тем же, но дядя Хань облокачился на стул и спит, а его ноги по-прежнему лежат на столе.

Ань Чжэн слегка нахмурился, увидев его. На самом деле Ань Чжэн слышал об этом человеке, когда был в Минг Фа, и знал, какой у него характер. Однако в данный момент, если Ань Чжэн не мог даже обучить этого человека, то эти шестьсот элит не могли быть приведены.

"Хань Дакуй."

воскликнул Ань Чжэн.

Хань Дакуй потер глаза, увидев Ань Чжэна, надулся, затем закрыл глаза и заснул.

Ань Чжэн улыбнулся: "Ты назвал мне причину, почему я позвал тебя, но ты не согласился".

Хань Дакуй закрыл глаза и сказал: "Причина?"

Тогда назовите мне причину, по которой вы сказали мне, что я должен обещать вам? Вы не военный генерал, а я не ваш сын. Почему вы зовете меня, я должен обещать вам. "

Те военные практики рассмеялись и хотели посмотреть, как Анчжэн справится с этим укусом.

"Возможно, ты еще не знаешь этого".

Ань Чжэн серьезно посмотрел на Хань Дакуя и сказал: "Когда министерство военных дел передало тебя мне, я забрал не только твоих людей, но и твои дела. То есть с момента прибытия сюда ты не являешься настоящим солдатом. Но вы можете получать в три раза больше жалованья, вы можете наслаждаться более хорошим обращением, и вы даже можете избежать громоздких военных правил в определенное время ... но обязательным условием является то, что вы должны подчиняться. "

Хань Дакуй прошептал: "Лао-цзы проработал на поле боя более 30 лет, и в военном ведомстве на Лао-цзы есть запись толщиной в один палец. Ты сказал, что Лао-цзы не солдат. ? Если бы вы были моим отцом, я бы вас послушал, вы не мой отец, кто вам обо мне заботиться? "

Парень был передан по велению сердца и не расстроился. Теперь порядочному солдату стало немного стыдно. Хотя зарплата была выше, а обращение лучше, их личности стали несколько размытыми.

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Я никогда не был неразумным человеком, поэтому говорю вам серьезно: не то чтобы я вас пригласил, но вас прислало министерство. Другими словами, вы у меня в руках Вы все одинаковые. Это тот, кто поспешил отправить меня в Министерство обороны. "

Ань Чжэн снова подошел к передней части команды. Ученик подвинул ему стул. Усевшись, Ань

Чжэн сказал: "Я знаю, что ты не убежден и чувствуешь себя обиженным".

Ань Чжэнсяо рассмеялся, как плут: "Но вы можете быть уверены, потому что тогда вы будете еще больше ошибаться".

Он обвел взглядом триста военных практиков: "Вы были посланы Министерством военных дел, и военные записи пришли с вами.

Поэтому вы должны помнить одно: если я позволю вам выйти, вы даже не сможете вернуться в Министерство военных дел. Вы, ребята, - элита армии, а самый мелкий чиновник - тоже шестого ранга, Хань Дакуй. Если я правильно помню, вы - генерал четвертого ранга. "

"Но, говоря, если вы уйдете, у вас ничего не будет".

сказал Ань Чжэн: "Так все в моих руках, просто я так выразился... Я не послушный, этим нелегко пользоваться, поторопись".

Хань Дакуй неожиданно встал: "Почему я рассердился на тебя? Я служу в армии уже более 30 лет, и у меня много заслуг! Вы сказали, что я не солдат, а я не солдат? Я сейчас же уйду, посмотрю, сможешь ли ты Как насчет меня, **** ... Хсиншу не боится делать это! "

Ань Чжэн пожал плечами: "Я не министерство обороны Сяньшу, я просто посредник".

Многие практикующие в армии последовали за Хань Дакуем: "Давайте не пойдем, вернемся в военное ведомство, и спросим взрослых из военного ведомства, что это за нефритовый виртуальный дворец, в конце концов!"

"Да, пошли!"

"Дядя продал свою жизнь на поле боя и открыл территорию для Дакси. Не твоя очередь учить меня".

Эти люди ушли с хулой, и несколько сотен человек очень сплотились.

Ань Чжэн позвал: "Дай мне список".

Ученик тут же передал список, Ань Чжэн открыл его и взял ручку: "Я вычеркнул одного, и ваше воинское звание исчезло. Ответ тот же... здесь последнее слово за мной. "

Его ручка остановилась в верхней части списка: "Хань Дакуй, ты первый, кто создает проблемы, но я не хотел вычеркивать твое имя первым. Я начал наносить удары за твоим именем. Если ты сделаешь хоть один шаг, я вычеркну имя человека, и этот человек станет дезертиром. Вы все солдаты. Вы знаете, как Дакси относится к дезертирам. Все они люди с большими заслугами, но я стал дезертиром с одного удара. "

Шаги Хань Дакуя резко остановились, он оглянулся на Ань Чжэна и крикнул: "Чэнь Люси, я не принимаю тебя!".

Ань Чжэн сказал: "Я не позволял тебе подчиняться мне, я не хочу, чтобы ты подчинялся мне. Я просто хочу, чтобы ты подчинялся, это так просто".

Он сделал приглашающий жест: "Ты уходишь?"

Хань Дакуй стоял там, сердитый, как воздушный шар, лопающийся в любой момент, он обвел взглядом военных практиков, и его лицо стало железно-синим, и сел: "Лао Цзы ушел, я хочу посмотреть, что вы можете сделать с нами, добрыми!"

Анн Па захлопнул журнал: "Запомни имена, внешность и способности ста монстров за один день. Кто не запомнит, пусть убирается, второй раз повторять не буду. Да запомните вы их, просто не хотите Вы попали в руки каких-то чудовищ со славой вашего прошлого. В течение десяти дней, пока найдется хоть один человек, которого я не запомнил в своем атласе... Триста человек, я не останусь один, ты знаешь, какие последствия! "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195969>